

— Не можетъ, это точно. Да я не про князя и говорю. А про Того, Кто превыше всѣхъ князей и сильныхъ земли: про Бога, Царя нашего небеснаго... Вотъ Онъ что ниспослалъ, то и отъяти можетъ, въ единое глаза человѣческаго мгновеніе.

Алексѣй Ивановичъ видимо успокоился.

— Это такъ! — замѣтилъ онъ, прикусывая сахаръ. — Безъ этого, извѣстное дѣло, никакъ не возможно, чтобы, значить, не молиться... А только я такъ надѣюсь, что худого ничего за мною нѣтъ, значить, и Господь насъ таперича не обидитъ... Батюшка! Еще стаканчикъ, прикажете!

— Выпью... Да! Несравненная Его къ вамъ милость видима: передъ всѣми, можно сказать, объявилася во славу. Потщитесь лишь достойно сохранить ее.

— Вѣрно. А между прочимъ я такъ надѣюсь, батюшка, что какъ будучи я не пропойца, не воръ, ко храму Божію усерденъ, посты соблюдаю... и во всемъ прочемъ живу по христіанскому положенію... А ужъ это на что лучше, для души это первое!

— То есть, что именно?

— Да наше мужицкое положеніе.

— Почему ты такъ полагаешь?

— Потому—дѣло наше справедливое. Справедливѣ нашего дѣла, надо такъ сказать, и въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ.

— Это, пожалуй, отчасти и правда... Именно, по завѣту Господа, въ потѣ лица вашего свискиваете хлѣбъ свой.

— А то какъ же?—нѣсколько воодушевился Щастневъ. — Ты то подумай: нѣшь мужикъ кого ограбилъ, или обманулъ, или чужое добро съѣлъ? Нѣ, отецъ, николѣ! Онъ еще и другихъ прочихъ своимъ хлѣбцомъ накормилъ. Ты спроси: чьимъ потоми кровью вся земелька полита? Мужичьимъ. Кто божію скотинку вырастилъ? Мужикъ опять же. Такъ - то! Небось и самъ Исусъ Христосъ, царь нашъ небесный, когда будучи на землѣ, отлежавъ апостоловъ взялъ? Изъ богатыхъ? Нѣ, путишь! Простые рыбаки были, все одно хрестьяне по нашему; этакіе видно Господу угоднѣе, даромъ что сѣры.

О. Михаилъ съ нѣкоторымъ удивленіемъ уставился на Щастнева. «Вотъ какъ заговорилъ теперь!» думалъ онъ про себя. «А ужъ на что, кажется, мужикъ былъ смирный».

— Что-жъ! — замѣтилъ онъ вслухъ. — Слова ваши, можетъ быть, и вѣрныя... Но вѣдь именно теперь - то, Алексѣй Ивановичъ, придется вамъ свое крестьянское положеніе оставить навсегда.